

он выступает своего рода посредником между обществом и судом и при этом является частью системы правосудия. Доверие к его высказываниям и оценкам гораздо более высоко, чем к взгляду обывателя.

В свою очередь, свобода оценки деятельности судов и судей со стороны общественности и СМИ ограничена только положениями ст. 185 Уголовного кодекса ФРГ о том, что, она, свобода, заканчивается тогда, когда речь идет об оскорбительных выражениях²⁷.

Во всех остальных случаях можно высказываться в резкой и едкой манере без риска быть привлеченным к какой-либо ответственности, что и гарантируется ст. 5 Основного закона ФРГ²⁸. В судебной практике подчеркивается, что судьи в силу своей профессии должны понимать, что негативная реакция сторон направлена не против судебной системы или личности и чести конкретного судьи, а против принятого решения или сложившейся правовой ситуации²⁹.

СЕРГЕЙ ПЕПЕЛЯЕВ

управляющий партнер
компании «Пепеляев
Групп», главный
редактор журнала
«Налоговед», кандидат
юридических наук

— 15 лет назад судья КС РФ Г.А. Гаджиев предложил мне одну идею. Он только что вернулся из Канады, где стал свидетелем того, как независимые юристы — ученые, адвокаты, консультанты — на специализированной конференции устраивали разбор полетов канадского конституционного суда. Звучала жесткая критика.

«И нам, чтобы не забронзоветь, было бы полезно учредить такое», — подытожил судья.

Поэтому вот уже 16 лет журнал «Налоговед» проводит аналогичную конференцию. Там звучит критика КС РФ, которая тем не менее не отпугивает Суд от участия: судьи, сотрудники аппарата и выступают, и слушают, и реализуют некоторые из предложений, отраженных в итоговой резолюции конференции.

Хотя слышится иногда и ворчание: «Вы нас слишком ругаете».

На страницах «Налоговеда» тоже порой проскакивает острая критика и в адрес конкретных судебных актов, и принявших их судей.

Это скандализация или нет? Где четкий критерий? Там, где один обидится, другой лишь усмехнется, а третий намотает на ус.

У судей не такая уникальная профессия, чтобы страдать от скандализации больше других. Кто потягается с ними? Гаишникам, например, достается гораздо больше. Про них придуманы сотни анекдотов. Давайте сначала защитим от скандализации их и посмотрим, прибавится ли от этого порядка на дорогах.

²⁷ Решение Федерального конституционного суда Германии от 28.07.2014 (BVerfGE 482/13).

²⁸ Решение Высшего земельного суда Мюнхена от 31.05.2017 (OLG München 13 Ss 81/17). Аналогичную позицию см.: решение Высшего земельного суда Баварии от 13.07.2001 (BayObLGSt 2001, 92); Высшего земельного суда Наумбурга от 10.11.2011 (OLG Naumburg 2012, 283).

²⁹ OLG München 13 Ss 81/17.

Уровень доверия населения к судам очень низкий, а в последнее время он постоянно снижается. По данным «Левада-центра», российскому суду доверяют лишь 28% граждан. Даже полиции, прокуратуре и СМИ доверяют больше, чем судам³⁰. Выявлена общая тенденция: все судившиеся оценивают работу судов более критично, чем несудившиеся³¹.

На эти оценки повлияли не скандальные публикации СМИ, а личный горький опыт.

Поэтому неверно утверждение, что публикации влияют на восприятие обществом суда и судей. Не в них корень всех бед.

К тому же прибавится ли уважения к суду, когда рассматривать дела и выносить решения о виновности в «публичном умалении авторитета суда» будут те, кто, по сути, выступает судьей в своем же деле?

ИВАН МАРИСИН

старший партнер
юридической фирмы
«Кузнецов, Марисин
и партнеры»

ВАСИЛИЙ КУЗНЕЦОВ

управляющий партнер
юридической фирмы
«Кузнецов, Марисин
и партнеры»

— Роль судебной власти в современных условиях крайне велика. Так, хотя государства допускают передачу ряда значимых полномочий на наднациональный уровень (например, для решения антимонопольных и внешнеторговых задач), к вопросам судебного суверенитета они, как правило, относятся очень чувствительно.

Поэтому вполне понятно стремление государств защитить авторитет своих собственных судов и судей. Эта защита может осуществляться посредством общих гражданско-правовых норм (США, Великобритания), специальных норм уголовного законодательства (Италия, Франция, Германия) или привлечения нарушителей-адвокатов к дисциплинарной ответственности (Канада).

Итак, если необходимость **защитить** авторитет судов сомнений не вызывает, то возникают вопросы: а пользуются ли отечественные суды большим **авторитетом** в России и за рубежом? И сопоставим ли авторитет российских судов с авторитетом судов зарубежных стран?

Сразу оговоримся, что мы против упрощения и изображения всего в черно-белых тонах. Были ли у нас в практике случаи, когда российские судьи проявляли принципиальность? Встречались ли подробные и аргументированные решения, в которых проблемные вопросы рассматривались и разрешались, а не замалчивались? А видели ли мы наших судей, которые способны отделить главное от неглавного и вынести решение на основании действительно значимых аспектов спора? Или которые сразу после оглашения какого-либо решения коротко объясняют сторонам его логику и причины? Да, конечно, и не один раз. И кстати, не только в московских судах, но и в регионах.

³⁰ См.: Институциональное доверие. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (дата обращения: 21.03.2019).

³¹ Российский суд теряет завоеванное доверие // Право.ру. 2012. 31 июля. URL: <https://pravo.ru/review/view/75723/> (дата обращения: 21.03.2019).